

Эла отводит взгляд, краснея, пока я задумчиво изучаю ее через стол, за которым мы сидим на кухне Брета. Она ерзает, пока я продолжаю смотреть ей в глаза, подперев голову одной рукой, локоть которой стоит на столешнице. Запах жареного мяса и чего-то, напоминающего тыкву, наполняет кухню.

Прикусив губу, Эла смотрит на стол и спрашивает: "Ты... ты в порядке?".

Я слабо улыбаюсь, задумавшись. Глядя на Элу, я вижу, как она нервничает с каждым мгновением. Брет подходит к столу, держа деревянный поднос, чтобы поставить его на стол.

"Тебя никто не учил, что опираться локтями на стол во время еды - это невежливо?" говорит Брет, ставя перед Элой миску с едой. Она смотрит на миску и деликатно нюхает ее, а когда поднимает деревянную вилку, ее губы сжимаются.

"Что?" Сидя, я прижимаю руки к бокам и удивленно смотрю на Брета.

"Не ты?" Брет смеется. "Поскольку я никогда не ел хлеб с пилигримами, я не знал, что у них есть свои обычаи за ужином".

Тщательно обдумав критику Брета по поводу моих привычек, я качаю головой. Поскольку мозг Халимы не предлагает мне ничего полезного, я не могу быть уверен, что Брет не просто издевается надо мной.

"Мне очень жаль". Я кланяюсь из сидячего положения. "Я не знала о ваших здешних обычаях. Я постараюсь запомнить".

"Все в порядке". Брет смеется. "Но так пялиться на Элу, наверное, грубее, чем ставить локти на чью-то столешницу в любой день".

Эла краснеет и ерзает, ковыряясь в еде в своей миске, и говорит: "Все в порядке. Я просто не привыкла..." Она прерывается.

Пользуясь возможностью заглянуть в миску, которую Брет ставит передо мной, я широко улыбаюсь. Кусочки просто приправленного мяса лежат в миске, их сок смешивается с желтыми овощами с зеленоватой кожурой, прилипшей к некоторым из них, порезанными на кусочки размером с большой палец и образующими небольшой холмик рядом с кучей мяса.

Оглядывая кухню, я надеюсь, что в этом мире хотя бы есть соевый соус для приправы. Не увидев ничего, даже шейкеров для приправ, я удрученно вздыхаю.

"Хм..." Эла сглотнула. "Хана, не могла бы ты съесть мою долю этого мяса?"

Моргнув на ее вопрос, я качаю головой. "Сбалансированная еда состоит из белка, овощей, фруктов, зерновых и молочных продуктов. Ты должна есть мясо, чтобы поддерживать свои силы".

"Для этого мне не нужно есть мясо". Эла нахмурилась. "Мой... мой род не ест ничего, кроме овощей и фруктов... хлеб - это нормально. А что такое молочные продукты?" Эла спрашивает меня с удивлением в глазах.

"Звучит как диета богатого человека". Брет смеется. "Для бедного человека сытной еды из вареных тушек и оленьего мяса более чем достаточно". Взяв из миски кусок жареного мяса, Брет с широкой улыбкой запихивает его в рот. "Вы упомянули, что знаете несколько очень сложных рецептов, которые, как вы думаете, вы не сможете приготовить на моей кухне, не так ли?" Брет смотрит на меня, говоря со ртом, наполовину заполненным едой.

И он говорит о хороших манерах.

"Ах, да... но... что я..." Я смеюсь, отворачиваясь на мгновение, чтобы подумать. "То, что я могу приготовить, требует очень специфических продуктов, которых, как мне кажется, у вас нет под рукой. Рис, соевый соус, мисо, яйца, морские водоросли и другие, гм-м-м, экзотические овощи, панировочные сухари, вино для приготовления пищи и множество специй, которые вряд ли есть здесь".

Брет смотрит на меня с задумчивым выражением лица, подцепляя вилкой кусок желтого овоща. "Ни одно из этих блюд не кажется мне знакомым, но для меня все это звучит как королевский банкет".

Мое лицо опускается, а сердце замирает, когда Эла грызет овощи в своей миске. Она улыбается, деликатно пережевывая, и слегка пожимает плечами.

"За исключением одного из них", - задумчиво говорит Брет. "Моя мать рассказывала мне об одном продукте, который раньше привозили по старому торговому пути через Фейланды. Это было что-то вроде экзотического зерна, белого и продолговатого. Его привозили в больших рогожных мешках".

Мои глаза расширились от удивления. "Рис?" спрашиваю я.

"Райзсу". Брет усмехается, кивая. "Звучит подозрительно похоже. Может быть, у ваших людей в Пайнсдейле был тайник с подобными товарами с Дальнего Востока более тридцати лет назад. Полагаю, это объясняет, почему ты можешь знать о Райзсу и странных ингредиентах. Жаль, что все это, скорее всего, было уничтожено, когда сгорела ваша деревня. Если бы это было не так, вы могли бы показать мне свой стиль приготовления пищи. Но если подумать, иначе тебя бы здесь не было".

"Почему здесь нет больше райзсу?" спрашиваю я, пробуя желтый овощ. Когда я откусываю,

мой рот наполняется крахмальной кашцей со вкусом тыквы, аромат которой наполняет кухню. По вкусу он похож на картофель, если бы его каким-то образом скрестили с тыквой!

Запихивая в рот очередной кусок мяса, Брет уже почти закончил его жевать, когда сказал: "Эти места не видели никого с тех пор, как Мулга отправился и вызвал барона-демона, и из-за этого торговые пути с востоком начали разрушаться. Факт в том, что мы здесь изолированы от остального мира. Я ожидаю, что Барон Демонов обратит свой взор на юг, как только ему надоест бросать свои армии монстров против Лапвии. Логично, что он отправил большую часть своих сил на восток, ведь там больше всего собак. Без их темпларов наш мир, скорее всего, падет".

Эла резко встает, поднимает свою миску и ставит ее рядом со мной, все еще полную мяса, а тупка пропитана соками. "Раз уж ты можешь переваривать мясо, то лучше тебе взять мою долю".

"Если ты все еще голодна, Эла", - говорит Брет извиняющимся голосом. "Прости меня. Я так увлеклась тем, что делал, что забыла о твоих словах о том, что ты не ешь мясо. Я не очень-то тебе поверил, поскольку никогда не встречал человека, который отказывается от хорошего мяса за столом. В том горшке еще много вареной тупки". Он показывает вилкой.

Покачивая головой так сильно, что ее тело дрожит, а волосы раскачиваются, Эла улыбается и говорит: "Спасибо. Я буду в порядке. Мне просто нужно подышать свежим воздухом".

Брет кивает с задумчивым видом, когда Эла выходит из дома, закрывая за собой дверь. Интересно, почему Эла вдруг выглядит такой подавленной, ведь до сих пор она была настроена относительно позитивно.

"Король заказал флот кораблей, как я слышал". Брет говорит вполголоса, когда мы закончили есть.

"Зачем? Чтобы возобновить торговлю по морю?" спрашиваю я, гадая, к чему клонит Брет.

"Некоторые из них пришвартованы в Олверсбридже, а остальные - в Вордскресте". Брет хмурится.

"Почему?" Я нажимаю.

Брет вздрагивает и вздыхает. "Я не знаю точно почему, но не думаю, что цель короля - возобновить торговлю. Флот еще не сделал ни шагу. Возможно, чтобы эвакуировать некоторых удачливых дворян или что-то в этом роде".

Мои губы задумчиво шевелятся. "А не лучше ли поискать союзников на востоке, чтобы получить помощь в борьбе с этим бароном демонов?"

"В этом есть определенный смысл, Хана", - с отвращением покачал головой Брет. "Если бы четыре народа Юфонии не были трусами, это могло бы сработать. Я объясню, поскольку ты, похоже, не понимаешь, как обстоят дела. До появления Барона Демонов Лапвия вела войну с Мулгой, и эта война закончилась с его рождением. Вскоре после этого события эта страна превратилась в Проклятые земли чудовищ, Мулгат, который мы знаем сегодня."

Обдумывая его слова, я хмурюсь и недоверчиво спрашиваю: "...эти лапвийцы в конечном счете ответственны за приход Барона Демонов?". Сказав это, я запихиваю в себя еще один кусок сочного оленьего мяса и жую его вместе с проблемой, которую он мне задал.

"Нет." Брет горько смеется и шлепает рукой по столу. "И... да. Забавно, как вчерашние злодеи могут вот так просто стать сегодняшними защитниками, не так ли? Вы слишком невежественны даже для пилигримов". Брет поднимается и несет свою миску к кухонной раковине. Она загромыкала, когда он бросил ее в раковину и начал заливать холодной водой, чтобы отмыть их.

"Злодеи? То, что они воевали, не значит...", - спрашиваю я, приподняв бровь, и спешу доесть оставшееся мясо Элы.

"Точно." Брет неуверенно хихикает через плечо. "Мой старый отец сказал мне, что мы все до смерти их боимся, и похоже, что лапвийцы почти завоевали Мулгу, и как только они укрепят свою хватку на этих землях, они двинутся на юг против нас".

Значит, они жаждут создать свою империю. "Всегда были страны, которые не были довольны тем, что имеют, и совершали злодеяния во имя экспансии и национальной гордости. Но что делает их злодеями, когда это статус-кво?".

Остановив мытье, Брет поворачивается ко мне, моргая. "Вы, пилигримы, храните записи из самых темных веков до основания Эсхалы?"

"Я не знаю..." Я краснею, отводя взгляд. Черт... это мой мир. Может быть, это не относится к его... но только логично, что империи всегда существовали и всегда будут существовать в каком-то смысле. "Так как же Мулганы остановили вторжение? Они...?"

Брет хмурится, но качает головой и продолжает: "Мулганы вызвали его, как я уже сказал. Я не знаю точно, как и когда они это сделали, этот поступок изменил этот мир. Я знаю только, что они искали спасения. Они были одни. Никто не хотел вмешиваться и рисковать тем, что война перекинется на их собственные земли. Альвер в том числе".

Я встаю, кладу руки на стол, опираюсь на него и смотрю вниз на поверхность стола. "Почему Альвер хотя бы не помог? У меня складывается впечатление, что он ближе всех".

Брет пожимает плечами и снова обращается к своему мытью, говоря мягким тоном: "Когда-то мы были близки, два народа запада. Мы предали друг друга, и отношения были холодными до

того момента, когда лапвийцы начали нападать на соседние земли."

"Понятно..." сказал я, не зная, что сказать. Они нанесли друг другу удар... но это должно было начаться с одного поступка, который разрушил их отношения. "Что ты знаешь о причине, по которой Мулга и Алвер перестали быть союзниками?"

Брет переминается с ноги на ногу, создавая дополнительный шум при мытье, как будто он яростно скребет. "В наши дни мы мало что знаем, но мы знаем, что Алвер смотрит на звероловцев свысока, а Мулга отстаивал их права".

"... Похоже, у Мулги была правильная идея". Брет говорит об Алвере как о нации приверженцев человеческого превосходства.

Брет ехидничает и смеется. "Не пытайся представить Мулгу так, будто они были святыми, а люди Алвера - грешниками. Все не так просто. Сегодня важно то, что они проклинали нас всех своим призывом, и теперь лапвийцы и их православная церковь - все, что стоит между нами и забвением".

Стоя, я киваю, несую свою миску на кухню и жду, пока Брет закончит мыть. "Я позабочусь об остальном, Брет". Это справедливо.

"Используя то, что ты сказал о лапвийцах, злодеи превратились в героев этого мира?"

"Опять же, да и нет". Брет заканчивает чистить кастрюлю и ополаскивает ее из кувшина, чтобы отставить в сторону. "Они все еще жаждут создать свою империю, подчинить и обратить всех в веру своей церкви, но не могут этого сделать, когда барон-демон угрожает их северо-западным границам. Вы не совсем ошиблись. До Мулган-Лапвиан было много войн".

Я понимающе киваю. Не может быть, чтобы это был какой-то эдем до прихода барона-демона.

Брет продолжает: "Позволь мне рассказать тебе, например, об одной из войн до того времени". Он поднимает слегка распухший от мытья посуды палец. "Давным-давно Эсхала раз за разом противостояла их нашествиям, теряя со временем все больше и больше территории, отступая в свою великую столицу-крепость по мере развития серии войн, оставляя нетронутыми лишь свои южные земли. Эта война закончилась тем, что Даутстоун выстоял против лучшего, что послали против них лапвийцы. Но на этом войны не закончились. Лапвийцы повернули к Иджану дальше на восток. Ожидая нападения, они встретили лапвийские вторжения с неожиданной силой. Их повторные вторжения были встречены копьем за меч, что сделало их единственной страной, которую лапландцы не завоевали. После Мулганской войны они бы сожрали Альвер на десерт, если бы Мулга не вызвал Барона Демонов. Лапвийцы могли бы попробовать сделать это раньше, если бы не Фейланды, которые изолируют нас сегодня."

Кажется, что этот мир был в беде еще до появления Барона Демонов. Насколько тяжело было этому месту на протяжении всей его истории?

"Почему Мулга вызвал демона? От отчаяния? Обратились ли они к какой-нибудь силе, способной изгнать лапвийцев?" спрашиваю я, когда Брет отходит в сторону и поворачивается к оставшимся горшкам для уборки.

"Оставь это мне". рявкаю я, когда он поднимает горшок.

"Мой дом, мои правила. Побереги свою энергию для фехтования. Если ты будешь более уставшим, я смогу быть с тобой помягче". Он ворчит, ставя кастрюлю у раковины, и начинает оттирать жесткую корку, оставшуюся от того места, где он, вероятно, жарил мясо оленя.

"Достаточно справедливо". Я вздохнул, подняв руки вверх в знак поражения. "Ты знаешь, почему барон-демон вообще существует?" Я нажимаю на Брета, наблюдая, как на его лбу выступает капелька пота, пока он трет металлическую сетку по внутренней поверхности. Получающиеся в результате визжащие звуки заставляют меня вздрогнуть.

"Думаю, это было, как ты думаешь, от отчаяния, но, судя по тому, что рассказали нам те немногие беженцы, которые добрались так далеко, это была попытка вызвать какого-то героя, а не демона. Не то чтобы я верил в эти старые легенды о героях". Брет ворчит, продолжая чистить.

"Героев вызывали здесь в прошлом?"

Брет смеется, выпрямляясь и сжимая костяшками пальцев спину. "Я не верю в героев. Все, что у нас есть, это наши авантюристы. Легенды о чрезвычайно могущественных героях, вызванных из другого мира, хех. Когда я был ребенком, мне нравились такие сказки. Истории об эльфах и вызванных героях, которые якобы много раз спасали наш мир давным-давно. Подобные фантазии не дают еды на стол и не защищают людей. Может быть, они дают им немного надежды, но сэр Мордет выбил такие глупые мечты из моей головы много лет назад. Человек - полный реалист, верит только в то, что может увидеть и потрогать".

"Ты веришь в эльфов?" спрашиваю я, удивляясь. "Если в этом мире они были, то существуют ли они еще где-то?"

"Не смейся меня!" насмехается Брет. "Эльфы существуют только в старых книгах, а люди не живут так долго, герой или нет. Придумано чисто из воображения".

"А как насчет этих Фейландов, о которых ты упоминал?" спросил я, заинтересовавшись названием места. "Слово "фей" подразумевает существование фей. Что это за земли?"

"Просто продолжение Проклятых земель". Брет хмурится. "Так было задолго до появления Барона Демонов. Там нет ничего, кроме паков, импов и прочих мерзких тварей, населяющих эту узкую полоску земли, отделяющую нас от Лапвии, Эсхалы и Дальнего Востока. Купеческие караваны охранялись старшими авантюристами всякий раз, когда пересекали эти земли. Большинство из них дошли до конца".

Я скептически хмурюсь, проводя пальцами по волосам. Если Фейландские земли так опасны, я понимаю, почему люди не пытаются пройти через них случайно.

"Ты готова научиться обращаться с мечом?" спрашивает Брет.

Моргнув и ярко ухмыльнувшись, я бросаюсь за своим мечом, который лежит в углу комнаты, которую мы с Элой позаимствовали у Брета. "Не... остановись, ХАНА!"

Я замираю и останавливаюсь, прежде чем войти в комнату и оглянуться через плечо с шоком: "Ты действительно хочешь использовать настоящие мечи для тренировок? Я не рекомендую." Он смеется, подходит к шкафу на кухне и достает из него два куска дерева.

"Оххх..." Я краснею. С настоящими мечами кто-нибудь в конце концов поранился бы, а от этой штуки можно заразиться столбняком. Я думаю о ржавой части моего нового клинка.

"Минн - хорошая женщина", - говорит Брет с ухмылкой. "Немного слишком саркастична и не отличает кончик меча от рукояти. Предложив тебе попрактиковаться с ним, она подразумевает, что ради изучения меча тебе придется убивать живых существ. Все, что она о них знает, это то, что они разрубят тело". Брет смеется. "Прибереги свое для любых заданий, которые ты сможешь выполнить после получения лицензии".

Сократив расстояние между нами, Брет протягивает мне один из кусков дерева. Они слабо напоминают бокен. "Я использовал их для тренировок с сэром Мордетом и до сих пор использую для спаррингов, когда удастся подстроиться под кого-нибудь. По правде говоря, я рад, что ты появилась. Он довел меня до максимума, и чтобы добиться дальнейшего прогресса, говорит сэр Мордет, мне нужен собственный ученик для спарринга. Он всегда говорил, что хороший учитель учится, пока учит".

Я улыбаюсь, пока Брет ведет нас к открытому месту в своем саду. Он держит свой тренировочный клинок под углом и держит свободную руку немного позади себя.

Наблюдая за тем, как он вытягивает ноги, я делаю то же самое и принимаю похожую позу. "Хорошо!" - усмехается он. "Для начала мы пойдем медленно. Самое главное, что нужно делать, это защищать свои конечности. Ты должна научиться защищать себя прежде всего. Потеряешь ногу или свободную руку - и ты, скорее всего, уже проиграешь бой. Не позволяй мне нанести удар по любой из твоих конечностей. Я примусь за них. Посмотрим, как ты будешь блокировать мои атаки".

Брет танцует вперед и наносит удар по моей свободной руке, достаточно медленно, чтобы я успел уклониться. "Ммм..." Брет улыбается, когда я это делаю.

"Хорошо. Я ожидал, что ты попытаешься сместиться настолько, чтобы встретить мой удар мечом, но если уклониться достаточно, то это именно так. Но... ты перестаралась и сместилась слишком далеко от своей позиции. Чтобы сэкономить выносливость в долгосрочной

перспективе, тебе нужно постараться минимизировать свои движения. Чем больше твои прыжки или боковые шаги, тем меньше энергии у тебя останется для отражения других..."

Он опускается медленно, но достаточно быстро, чтобы застать меня врасплох, когда он поворачивается и наносит удар по обеим моим ногам. Подпрыгнув и подняв клинок, я обрушиваю его на голову Брета. С изумленным выражением лица он перекачивается и едва уклоняется от моего клинка, который проносится через пространство, где он был пригнут, ударяется о траву и отскакивает. Вращаясь вверх, он наносит сильный удар в боковую часть моей головы.

Мой мозг стучит в черепе, когда он смеется, и мои пальцы дергаются, когда я роняю свой тренировочный меч. "Дурочка. Я еще не сказал, что ты можешь напасть на меня. Если ты нападешь на меня, я отвечу автоматически. Если бы мы использовали настоящие мечи, ты знаешь, чем бы это закончилось".

Я потираю болезненное место на боку головы и ворчу, кивая. "Прости. Я забежала вперед. Когда я увидела возможность, я не смогла удержаться от попытки".

Смех Брета становится глубже, когда он пожимает плечами. "Если ты не возражаешь против таких ударов, не стесняйся, пытайся воспользоваться любым открытием, которое увидишь. Я буду удивлен, если тебе удастся попасть в меня на таком раннем этапе обучения. Будь готова к тому, что сегодня ночью у тебя все будет болеть". Он усмехается. "И не забывай, что завтра тебе все равно придется искать работу, чтобы начать делать гельты. Твои дни будут заполнены работой и тасканием воды, если ты хочешь принимать ванну каждый день. Более чем достаточно, чтобы не беспокоиться о том, как научиться валить дерево на дрова, вдобавок ко всему прочему".

Нагнувшись, я поднял свой тренировочный клинок и протянул его. Думая о том, как Вейн сражался с гоблинами, я думаю, смогу ли я повторить кое-что из того, что он делал. Его движения были плавными, в отличие от движений Брета, хотя Брет тоже довольно талантлив.

"Ты готова?" Брет спрашивает меня с серьезным выражением лица, держа свой меч так же, как и раньше.

Кивнув, я поднимаю меч и жду атаки Брета. Он прыгает вперед, несколько быстрее, чем раньше, и обрушивает свой меч на мой плечевой сустав, нанося удар с разворота. У меня резко болит голова, я поднимаю свой меч навстречу его мечу, и клинки сталкиваются возле моего уха. Брет одобрительно кивает. Я поворачиваюсь и переношу свой вес на пятку, скользя своим тренировочным мечом вдоль его, и когда мой клинок приближается к его пальцам, Брет щелкает своим клинком и отбивает мой клинок, сузив глаза. Он поворачивается, чтобы нанести удар в мою сторону, и когда он движется, я поворачиваюсь и держу свой меч вертикально, вонзая его в землю, и его тренировочный клинок сильно врезается в мой, заставляя дрожать всю длину.

"Неплохо." усмехается Брет. Мои глаза расширяются, и я вдруг вижу ухмыляющееся лицо

должника, который пришел к дверям дома моих родителей, чтобы захватить его. Мое сердце громко стучит в груди. Ее лицо накладывается на лицо Брета, и мое лицо краснеет. Он поворачивается и легко ударяет своим клинком по моему левому бедру.

"Ты только что потеряла эту ногу". Брет усмехается. "Я не думал, что ты из тех, кто теряет голову от комплиментов. Буду иметь это в виду на твой счет. По крайней мере, гоблины вряд ли когда-либо сделают тебе комплимент, если только не скажут, что ты выглядишь восхитительно". Брет с ухмылкой поднял свой меч. "Посмотрим, что ты будешь делать с..." Брет быстро кладет другую руку на рукоять своего тренировочного меча и направляет свой клинок на меня, чтобы вонзить его мне в живот.

Хрюкая и кашляя, я смотрю на Брета, благодарная за то, что он не понимает моей реакции.

Не дожидаясь, Брет снова бросается на меня. Все еще видя его лицо, наложенное на лицо Брета, я думаю о Вейне, уклоняюсь от его удара и, используя момент движения, кладу другую руку на рукоять, как это сделал Брет, нанося удар с нарастающим импульсом. С удивленным выражением лица Брет падает на траву и крутится, чтобы выбить мои ноги из-под ног, когда он уклоняется от моего удара. Он наносит сильный удар по моим ногам, и я падаю навзничь.

Брет смеется. "Ты неплохая. Наверное, лучше, чем я, когда начинал. Похоже, у тебя есть какие-то основы стиля владения мечом". Поднявшись на колени, Брет кладет меч перед собой. "У тебя есть хорошая основа для формы меча, но у тебя нет сил для этого, как сейчас, о чем ты, скорее всего, подозреваешь. Мы..."

"Твоя девочка здесь не так уж плоха, Брет", - окликает мужской голос из-за близлежащего белого забора, окружающего дом Брета. Я смотрю и вижу пожилого мужчину, который прислонился к забору, держа в руках корзину. "Ты учишь свою невесту драться?" Он задумчиво потирает бороду.

Брет закатывает глаза и подходит к забору, чтобы похлопать мужчине в ладоши. "Мы не такие, Джак".

Я встаю и стряхиваю пыль со штанов.

"Ты мог бы обмануть меня, приведя двух милых девушек в свой дом". Джак весело смеется. "За это о тебе уже говорят в городе. Кстати говоря, вторая сбежала в ту сторону". Он указывает вниз по узкой улице. Не хочу говорить, но она выглядела очень расстроенной. Ты ударил ее?"

Брет отрицательно качает головой, и я моргаю. Эла убежала? Она была настолько обеспокоена? Я думал, она будет ждать здесь, в саду, и не подумал бы ее искать.